

ДЖУЛИАН
ХИТЧ

Та

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТОНКОМУ ЛЬДУ

Джулиан Хитч
По тонкому льду

«Автор»

2019

Хитч Д.

По тонкому льду / Д. Хитч — «Автор», 2019

Прошло два года после того, как Ноэл Хант потерял всё, что ему было дорого. Теперь он новый Король, новый главарь банды, когда-то он мечтал об этом. Сейчас же это единственное, что может дать стимул двигаться дальше. Вивиан же привыкла жить на автомате, заботясь о брате и отце. Не контролирует жизнь, неся ответственность за других. Стремится к лучшей доле, но на пути к ней лежит слишком много препятствий. Не отдавая себе отчёта, они ходят по тонкому льду. Ведь всего один шаг - и жизнь изменится. Содержит нецензурную брань.

© Хитч Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Часть 1	8
Часть 2	14
Часть 3	18
Часть 4	24
Часть 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Джулиан Хитч

По тонкому льду

Пролог

Пройдя длинный тернистый путь, Ноэл теперь точно знает: у всего есть цена. Каждое желание, мечта, стечение обстоятельств, которые привели его к нынешнему положению, стоили ему слишком дорого. И потому Ноэл предпочитает считать, что того его – из прошлого – больше нет. Самое главное – заплатить долг за свою спасённую жизнь. За шрамы, которые навсегда с ним. Рубцы на спине неприятно тянут, Ноэл снова и снова вспоминает, как хлыст рассекал воздух и жалил кожу, оставляя на теле рваные раны. Временная петля беспощадно затягивается на горле, воспоминания всё равно нет-нет, а возвращаются, пытаюсь дёрнуть в свою черноту и найти ему законное место там, где остались другие. Ноэл потирает пальцами лицо, ощупывает кожу, без проблем находя ещё один шрам – от ножа. Тот человек был прав: он вряд ли теперь забудет лицо того, кто это сделал. Только его уже где-то объедают черви. Тогда, чуть больше двух лет назад, Ноэл думал, что не выживет, но судьба решила иначе. Кто-то даёт монетку, чтобы пройти в подземное царство, а Ноэлу удалось от него откупиться... жизнями тех, кого он любил. Слишком высокая плата за одного человека.

Ему не спится. Ноэл и не мог представить, что сегодня сможет уснуть, потому и приехал сюда. Давно он здесь не был. Старая квартира его друга Олли, соратника, члена банды, брата не по крови – по духу. Он ещё помнит его улыбку, его силу, его желание выбраться наверх, на то место, которое занял Ноэл, и оно его приняло. На его голове не терновый венец, а корона. Более того – законная. Поднимаясь по лестнице, Ноэл вспоминает, что внутри оставил всё, как было. Останавливается на коврике перед входной дверью, бесшумно вынимая ключи из кармана и сжимая острые края в кулаке. Боль временами позволяет собраться, сконцентрироваться и не даёт безумству вылезти наружу. Больше он не может допустить и мысли о слабости – не перед своими людьми, и особенно, не перед тем, кто спас его... не перед Люком. Пусть Люк и мёртв.

Зубчики скользят по ладони, пока Ноэл перебирает в пальцах ключи, оставляют на коже линию, которая через минуту станет красной. Один поворот. Второй. И дверь открыта.

В носу щекочет от запаха пыли, затхлости и сухости. И Ноэл вдыхает его полной грудью. Снова и снова. Сколько же он тут не был? Месяц? Полгода? Год? Больше он не чувствует острой боли, как в самом начале. Когда прошёл первый шок, и он вспомнил о крови, которую пролил, захотелось умереть. Но чего Ноэл точно не хотел, чтобы всё оказалось зря. Никогда не желал, чтобы те, чьи жизни он оставил кровавой дорогой за собой, остались не отомщёнными. Прощать – это не про Ноэла. Но с болью нужно было справляться, и он справлялся как мог. Сейчас воспоминания уже одолевают не так часто – он постарался стереть их. Даже стал путаться, что было, а что он придумал. Порой всё, что было «до», казалось историей – не его прошлым. Не его, и точка. Так было легче. Не вспоминать, а как будто смотреть на произошедшее со стороны.

Дверь ударяется о стену. Ноэл внимательно оглядывает квартиру и, наконец, упирается взглядом в тёмное засохшее пятно на светло-сером ковровом покрытии. Он сам не видел её – Дэйзи, его, чёрт побери, Дэйзи – здесь, но мог представить. Длинные волосы с рыжиной. Лицо и плечи с россыпью веснушек, остекленевшие зелёные глаза, последние объятия с Олли. И смертью. На их месте должен был быть он: Ноэл бросил её, оставил и поплатился за это. Так и не узнал её последние слова или мысли. От неё осталась только зажигалка, и ту он бросил ей на могилу. Дэйзи умерла, а хранить сувениры умерших Ноэлу не хотелось.

– Ноэл, А, Ноэл? – она зовёт его из своей комнаты. И ему не хочется вставать с кровати, не хочется лишний раз подходить к ней. Он с трудом справляется с её лёгкими прикосновениями и объятьями. Каждый раз внутренний голос требовал остаться рядом и не позволить ей уйти, но это обернулось бы только катастрофой. – Я знаю, ты меня слышишь. Мне нужна твоя помощь, дело на пару минут. Пожалуйста, Ноэл.

Она произносит его имя как-то по-особенному: никто больше не мог сделать это самым притягательным, что он слышал в жизни. Поэтому он рывком встаёт с кровати, натягивая маску безразличия и проходит несколько метров, оказываясь в проёме и смотря на удивительное сказочное создание. Дэйзи. Д.э.й.з.и.

Замечая его, она переводит взгляд с себя в зеркале и идёт к нему, чтобы затянуть в комнату. Дэйзи проходит всего лишь четыре шага. Четыре шага, за которые Ноэл успевает почувствовать её аромат, отметить новое платье, лёгкий макияж и приподнятое настроение.

– Заплети мне косу, Ноэл, – она берёт его за руку и ведёт к зеркалу.

Сейчас он понимает, что просто не в состоянии отказать ей. Ему приятно это прикосновение, её умоляющий взгляд – он готов сделать всё, что она попросит. Ноэл встаёт позади неё, берёт копну волнистых волос. Их тяжесть успокаивает, перебирая пряди и собирая оставшиеся у лица, он попадает в другой мир. Где есть только он и она. От случайных прикосновений к шее Дэйзи немного дёргается и улыбается ему через отражение.

– Щекотно...

Вот и сейчас призрачная фигура в светлом платье проходит сквозь него, почти хватая за руку. Ноэл знает, куда его зовут, и не собирается следовать за тенью, да хоть за светом. Не сейчас, не сегодня. Слишком мало он ещё сделал. Или боится, что в другом месте не встретит их? Разум иногда играет злую шутку, призраки окружают Ноэла плотным кольцом, перекрывая кислород. Ноэл спокойно перешагивает порог, заходя внутрь, захлопывает дверь и остаётся в тишине. Все в доме уже спят. Все, кроме него.

От его шагов поднимается пыль, оседая на чёрных берцах, словно пепел. Ноэл подходит к кровати, снимает покрывало и ложится на постель. От неё уже ничем не пахнет. Постель толком не заправлена, сверху брошен ворох одежды, которую Олли пытался уложить в сумку, но так этого и не сделал. Уже тогда понимал, что выживет из них только один. И разве он мог поставить себя выше человека, кто спас его, кто дал шанс быть частью новой семьи, банды, где он был на своём месте?

Лёжа в кровати, Ноэл вспоминает: как они с Олли едят пищу и играют в приставку, смена кадра, и Ноэл уже накладывает жгут на рану друга, как заносит его в квартиру после огнестрела, и наконец как сам себе зажимает рот подушкой и кричит, кричит, что есть силы. Только это всё в прошлом, сейчас у Ноэла всего лишь дергается мышца на лице, а в остальном он спокоен. Удивительно спокоен, от будущего он ничего не ждёт – ни хорошего, ни плохого.

Достаёт пачку сигарет и закуривает, втягивая воздух насколько возможно и задерживая дым в себе, заставляя сердце биться чаще, заставляя жить. Виски сжимает в тисках ещё с утра, и сейчас ноющая боль становится чуть ярче. От нервного напряжения вены на лице и шее вздуваются сильнее. Ноэл расстёгивает пару пуговиц на рубашке. К сожалению, сегодня не избавиться от навязчивых мыслей и голоса Люка. Он вспоминает их разговор на импровизированном стрельбище.

– Ещё раз! – кричит Люк. Ноэл снова не попадает в «яблочко» и с каждой попыткой злится только сильнее, отчего выходит хуже.

– Люк, нахуя мне это? Неужели обязательно попадать в ёбанный центр? Неужто кто-то на районе будет стоять и смотреть, пока я целюсь. Главное – попасть хоть куда-то, а дальше проще.

Ноэлу прилетает по голове сильная затрещина. Становится обидно – не из-за боли, а потому, что Люк считает его ребёнком.

– Так и не понял? Я учу тебя не стрелять, я учу тебя выдержке. Ты не умеешь останавливаться, выбирать настоящую цель и попадать в неё, не отвлекаясь на побочные мишени. Действуешь на одних эмоциях.

Ноэл ухмыляется, вспоминая, каким был тогда. Взбалмошным, эмоциональным, безумно эгоистичным. Способным на любые безумства ради семьи, ради сестры. Прошло два года, а долг так и не уплачен. Никто его не требует, однако Ноэл медленно и хладнокровно собирает всю сумму. Теперь он понимает, что такое настоящая цель. Ноэл всё-таки научился к ней подбираться, используя те приёмы и средства, которые раньше вызывали отторжение и страх. Сорвавшись один раз, во второй падать не страшно – ты уже видел дно.

Ноэл затягивается и закрывает глаза, представляя Дэйзи, Олли и Люка, возможно, в последний раз. Ведь сегодня он поставит точку в прошлом и станет свободным.

Часть 1

В католической церкви Святой Марии Форт-Уэйна почти никого нет. Вероятно, слишком рано для законопослушных граждан, чтобы замаливать или искуплять грехи. Мужчина в тёмном отделяется от трёх вооруженных людей, проходит между скамеек к алтарю. Шаги в пустом помещении выходят слишком громкими, а ещё поспешными, как будто за ним гонятся гончие самой Лилит. Его дыхание срывается, по лицу течёт пот. Ему отчаянно хочется раздеться, снять тяжёлую куртку и бросить на мраморный пол, чтобы не стесняла движений. Мужчина направляется к исповедальне. Оказавшись перед ней, на секунду задумывается и заходит внутрь. Через неплотную сетку замечает силуэт священника, который уже занял своё место, как и обещал.

Мужчина несильно-то и верил во всё это, но другого выбора больше не было. Шумно выдыхает, вытирая пот со лба и вцепляясь пальцами в колени. Пистолет, засунутый под ремень, упирается в поясницу. Из-за стука крови в барабанных перепонках иные звуки пропадают и ему кажется, что в кабинке за решёткой никого нет. Словно он остался наедине со своими терзаниями и воспоминаниями, которыми, наконец, хочет поделиться с тем, кто выслушает, не осудив.

– Святой отец, я согрешил. И боюсь, последний час мой близок. Я хотел бы исповедаться в своих грехах. Во всех.

– Расскажи, сын мой, что тебя тревожит, что сподвигает снова и снова обращаться к дьяволу и его учению? Какой груз на сердце ты держишь? У каждого есть шанс всё исправить перед отцом нашим праведным, – голос святого отца спокойный, рассудительный и слишком молодой.

– Я сделал много неправильного за свою жизнь. Нарушал важные заповеди, – мужчина поворачивает голову к плотной решётке между кабинками, пытается рассмотреть священника. Он не может избавиться от страха, который всё ближе и ближе подбирается к нему, заставляя сходить с ума. Одержим тем, что не успеет, что просрал все свои шансы.

– Открой своё сердце, ведь мы именно для этого здесь, чтобы облегчить твою боль. Ещё не поздно всё исправить. Главное – искренне покаяться в прегрешениях.

– Я воровал большие суммы, обманывал, убивал людей, совершал и другое насилие по отношению к ним. Строил свою империю, пытаюсь сместить других, а лучше – задавить. Это был нечестный путь изначально, но всё получалось, и я не сомневался, что богу просто плевать на такую поганую яму, как Форт-Уэйн. Здесь мы можем делать всё, что захотим, и будем королями до тех пор, пока сможем удерживать власть в руках. Только два года назад я и мои люди поступили так, как не должны были. Продали за большую сумму тех, с кем заключили своего рода перемирие, которое тоже стоило жертв. И с этого момента несём потери одну за одной. От большой банды остался я и мои охранники. Могу понять, зачем это делалось – я должен быть последним, чтобы бояться и сожалеть о том, что вообще решился на этот шаг. Как главарь, я должен был знать, чем это может для нас обернуться. И, святой отец, я чертовски напуган. Не уверен, что в жизни должно быть столько крови. Я могу только догадываться, кто вырезает нас, словно скот. Банда, которая не сдохла, когда отрезали голову змее. Превратившаяся в чёртову гидру, – он вспыхивает раздражением и пинает в чувствах стену. Но не потому, что не до конца ощущает вину за свои грехи. Его разрушает осознание, сколько народу уже погибло от единственного неверного решения. – Простите, святой отец, я знаю, что такие грехи не исправить одним признанием. Да и пятью тоже, слишком уж большой список набежал, но я хотя бы смог начать, пока не поздно... Святой отец?

Тишина заставляет напрячься. Мужчина всматривается за решётку и никого там не находит. Когда он хватается за ручку, чтобы выйти, с другой стороны её тоже тянут на себя. Рывком, и с такой силой, что вряд ли это смог бы сделать священник, привыкший только к молитвам и чтению святых книг.

– Ну что, Йен, вот мы и встретились? Я долго ждал своего часа! – мужчина поднимает взгляд и понимает, что «священник» ему хорошо знаком. Он узнаёт в нём Ноэла Ханта, который пару лет назад сидел рядом с Люком в клубе, пытаясь решить их совместные проблемы. Мелькает мысль, что Ноэлу передалась удача от Люка, потому что новый главарь банды уже не раз выходил живым из разных передраг. Ноэл такой же, каким Йен запомнил его – высокий и темноволосый, только в нём не хватает вспыльчивости и энергии, которая его буквально обволакивала. Длинный шрам на лице и тёмное одеяние священника добавляют ему статности. А вот взгляд изменился. В нём не бурлит огонь или желание поскорее с ним закончить, виден только холодный расчёт, чего раньше Йен в буйном сопляке не замечал. Вряд ли кто-то в нём видел больше этого.

– Ноэл, а ты вырос. Не жмёт корона Люка? Ведь из-за тебя он там сдох, как псина, – Йен не знает, откуда появляются эти ядовитые слова. Возможно, ждёт, что Ноэла они заденут, он ошибётся, тем самым даст шанс выбраться и отсрочить смерть. Йен раскаивается, но умирать ему совсем не хочется.

– Нет, не жмёт, – сжимая крепко дверь, он указывает в сторону. – Выходи сам, пока я позволяю это сделать. Или будет через силу.

Йен поглядывает на выход из церкви, где должны стоять его люди. Там их уже нет. Всё ещё надеется, что ему удастся вырваться, только с каждой секундой уверенность становится призрачнее. Ведь не станет же Ноэл расправляться с ним в католической церкви. Всё-таки должен же оставаться у него хоть какой-то кодекс чести. Но тут же сам усмехается своим мыслям – о какой чести можно вести речь. У банд в этом городе её никогда не было. И вряд ли Ноэл исключение.

Встаёт с деревянной скамьи и следует за Ноэлом, пытаясь скрыть страх за прямой походкой и расправленными плечами. Останавливается напротив Ханта, смотрит в его тёмные и как будто тяжёлые за счёт пережитого глаза.

– Что дальше? Застрелишь меня, сынок?

– Нет, – Ноэл хватается Йена за плечо и толкает вперёд, чтобы тот прошёл дальше.

– Нужно отдать тебе должное: думал, что у тебя не хватит яиц повернуть всё и встать на ноги. Ваша банда пережила не лучшие времена, но умудрилась подняться при твоём руководстве. Люк бы тобой гордился.

– Не стоит говорить о нём так, словно ты его знал.

Ноэл снова грубо толкает Йена вперёд, и они оказываются в нескольких шагах у алтаря. Ноэл сзади пробивает Йену чем-то невероятно тяжёлым по колену, отчего нога подгибается и сустав ломается. Хрустит, как засохшая осенняя ветка под тяжёлым ботинком. Крик, сжатые кулаки на плитке, кровь и кусок кости, торчащий из тёмных брюк – вот, что заставляет сердце Ноэла забиться чуть чаще.

– Сука! Ёбаная сука! – воет Йен.

Ноэл обходит его, наблюдая, как тот скоблит по полу ногтями в попытках то ли подняться, то ли сдержаться от дальнейшего крика. Ноэлу хочется большего, это слишком просто. Всё сегодня слишком просто. Запах и вид крови опьяняет, в голове появляются другие образы, воспоминания. Да так не вовремя. Ноэл почти ощущает гордость и уважение, когда призрачная знакомая рука опускается на плечо и сжимает его. Поэтому он склоняется над Йеном, отгоняя призраков подальше, и поднимает голову за волосы, чтобы тот смотрел на него.

– Знаешь, что мне сказал Сэм прежде, чем оставить это? – Ноэл поворачивает голову Йена, чтобы показать длинный шрам на лице, оставленный в тот злополучный день. Йен

шипит, вцепляясь в запястье, чтобы подтянуться и встать. – Сэм хотел, чтобы его лицо было последним, что я увижу в жизни. Чтобы я запомнил того, кто это делает со мной. Так что, Йен, надеюсь, что ты тоже будешь вспоминать моё ебало снова и снова, корчась в агонии. На этом и том свете.

Ноэл отпускает волосы, и Йен падает на мраморную плитку, оставляя кровавый след. Ноэл медленно отходит на пару шагов от тела, берёт канистру у скамейки. Не спеша откручивает крышку, потом произносит:

– Я хочу, чтобы ты горел целую вечность в адском пламени. Может, ты увидишь своих? Тех, к кому я уже пришёл и забрал у них жизнь. Ты держись лучше, но мне абсолютно не жаль стирать вашу банду с лица земли. Как ты понял, я не умею прощать.

– Люк бы тоже не простил, – от боли Йен забывает сглатывать слюну, и она капает на плитку. – Ты его полноправный преемник, мразь, если не хуже.

Ноэл переворачивает канистру и обливает Йена с ног до головы бензином, пока тот пытается встать и избежать душа из пахучей жидкости. Она попадает на лицо, в рот и нос, он кое-как стирает её рукой, отплёвываясь. В нём неожиданно просыпается желание задеть Ноэла, обратить его внимание на очевидные вещи.

– Думаешь, это конец? Не я, так появится кто-то другой, – и сплёвывает в сторону Ноэла.

– Зато ты узнаешь лично участь, которая их постигнет.

– Ты больной, Хант. Я надеялся, что мы оставим обиды за плечами и построим новое будущее после всего. – Неужели Йен и правда верил в то, что кто-то из людей Люка сможет его простить за предательство.

– Ты – прошлое.

Ноэл встаёт на пару шагов подальше, достаёт сигарету и зажигалку, не спеша поджигать ни её, ни Йена. Смотрит на свою жертву и наслаждается тем, как тот боится своей участи, подпитывается этим состоянием, понимая, что сделал всё правильно. Что это то, чего он ждал два года, с тех пор как пришёл в себя в больнице.

– Босс, всё готово, – молодой парень возникает между скамьями, подходит к Ноэлу, но держится на расстоянии, стараясь не смотреть в сторону Йена.

– Спасибо, Мак. Уходите, я выйду сам через пару минут, мне нужно ещё немного времени, – Ноэл поджигает сигарету, удерживая её между пальцев, и смотрит, как медленно тлеет кончик. Борется с желанием сделать глубокую затяжку.

Йен корчится от боли, сжимает губы, чтобы не закричать. И предпринимает наверняка самую глупую попытку спасти себя и упасть ещё ниже.

– Может, мы ещё договоримся? У меня есть связи, есть люди.

– Не чеши мне, Йен, нихуя у тебя нет. Кроме жены и сына, – в глазах Ноэла пролегал слишком болезненная тень, он тоже когда-то знал, что такое семья. – Я не стану их трогать – есть принципы, в отличие от тебя.

– Уж не думаешь ли ты, что я скажу тебе «спасибо»? Или что поверю в это?

– Мне плевать. Я доведу дело до конца и всё, – Ноэл встаёт, делает наконец затяжку и кидает сигарету в Йена. По тому мгновенно расползаются языки пламени, окрашивая фигуру в красно-оранжево-жёлтые оттенки. Йен бьётся в агонии, пытается отползти от ненавистной лужи, от погребального огня, от Ноэла. Но всё бессмысленно, мольбы о помощи быстро сходят на нет, Йен захлёбывается от крика и жара, от которого плавится и лопается кожа, оголяя мясо и кости.

Ноэл встаёт с места, ощущая запах паленого мяса и сожжённых волос. Вдыхает его до одури. И его не тошнит ни от него, ни от того, что творится перед ним. Наслаждается зрелищем ещё с минуту, упрямо смотря и запоминая выражение лица виноватого. А потом Ноэл просто разворачивается и идёт на выход, минуя три трупа с пулевыми ранениями в голове и груди.

Выходит в предрассветный час из церкви, ещё слыша крики Йена. Крики, которые не будут преследовать его до конца дней. Это всего лишь смерть – пусть жестокая и неизбежная.

Спускаясь по лестнице, Ноэл срывает с себя воротничок священника и откидывает в сторону. Подаёт знак своим людям, чтобы они поджигали церковь с разных сторон. На душе пусто. Нет даже облегчения. Для него это просто работа, установление границ и наказание за их нарушение. Однажды все свои тылы Ноэл потерял, сейчас он не доверяет никому. Люди за ним идут, потому что он не ведает страха. Неужели им всегда нужен был безумец, которому по плечу показать грани своей фантазии?

Ноэл подходит к мотоциклу, садится на него, заводит мотор, не оглядываясь на церковь, где всё ещё кричит человек. Или так всего лишь кажется, потому что крик записался на подкорку и повторяется, повторяется, как лучшая мелодия на свете? Всего секунду держит ногу на земле, затем срывается с места, уезжая от прошлого всё дальше и дальше. Надеюсь, что оно больше никогда не подберётся к нему достаточно близко. Или ему придётся снова стереть все дороги и построить новые.

Остановившись у бара «Удав Стэна», Ноэл замирает, переводит дыхание и только потом снимает шлем. Идёт ко входу, с каждым шагом становится чуть легче, а с каждым визитом – намного проще. У бара столпились небольшие компашки: кто-то курит, кто-то вызывает такси или нетрезвой походкой собирается дойти до дома. Его замечают раньше, чем он подходит к двери, бросают в его сторону опасливые взгляды. Когда Ноэл равняется с теми, кого знал раньше, те почтительно кивают, но не протягивают рук. Ноэл хмыкает на то, что он больше не мальчишка в их глазах. Теперь он занимает не меньше места, чем другие главари. О нём ходили и ходят разные слухи: если они не пугают, то заставляют держаться подальше.

Заходя внутрь, не оглядывается по сторонам – тут ничего не менялось. Ни столы, ни заблёванные сортиры, ни прокуренный воздух, ни бармен, а именно к нему Ноэл и направлялся. Со Стэном они не виделись около месяца, пока Ноэл готовился к тому, чтобы закончить свой план: стереть с лица земли главара Тамплиеров и выйти сухим из воды.

Стэн поворачивает голову и замечает его. Поднимает уголок рта, наливая пива в стакан. Когда Ноэл подходит, Стэн даже как-то заминается и не знает, что сказать, улавливая в Ноэле что-то новое. То, как он поменялся, Стэну не нравилось, но он ничего не мог с этим поделать, даже поговорить об этом не представлялось возможным.

– Привет, Хант. Ну и где ты снова пропал? Чем занимался? Неужто снова меня променял на кого-то? Наш пропахший бар уже не для таких больших шишек, как ты?

Ноэл садится на высокий стул, складывая руки на стойке.

– Да ничем особенным, как обычно, дела. Ты мне нальёшь или нет? Твоя моча просто отборная, а именно её мне сейчас и надо.

И он отходит к стене, беря стакан. Неожиданно мужик сбоку говорит:

– Слышь, Стэн, включи телик погромче.

Берёт пульт с полки рядом, увеличивает звук. На экране мелькают кадры из студии, а потом снова возвращаются на место события: в кадре появляются Церковь Святой Марии и машины с мигалками. Вокруг суетятся пожарники, направляющие на горящее здание струи воды из пожарных рукавов. Потом картинка меняется – показывают, как выносят из огня тела под голос диктора:

– Шокирующая новость. Сегодня, примерно в три часа ночи произошел пожар в церкви Святой Марии. Очевидцы происшествия оперативно вызвали спасательные службы. После ликвидации пожара, в здании были обнаружены четыре трупа. Все мужчины. По предварительным оценкам экспертов, трое умерли еще до начала пожара. Что послужило причиной возгорания, пока остается неизвестным. Мы будем держать вас в курсе.

Стэн переводит взгляд на Ноэла, тот в свою очередь смотрит на него, кивает на стакан в руках, чтобы тот поторопился. И его передёргивает от того, насколько равнодушным выглядит Ноэл. Его не покидает чувство, что это совсем не случайность. Стэн передаёт Ноэлу пиво, снова спрашивая:

– Так чем ты занимался? – нагибается поближе, ощущая запах бензина и гари.

– Уверен, что тебе стоит это знать? – тот выхватывает пиво из рук, разливая немного пены и тёмной жидкости на барную стойку.

Стэн смотрит на Ноэла некоторое время, улавливая, что в нём снова поднимается та тень, которую он видел в больнице после смерти Олли и Люка. С ужасом вспоминает, как тот выглядел после спасения агентами, с которыми заключил сделку Люк. Ноэл рассказал ему всё в первую неделю после того, как его выбрали главарём. Тогда он ещё был собой и ему отчаянно был нужен кто-то близкий, кто просто поддержит и не посчитает слабым. Но Ноэлу нужно было вести за собой банду. И позже Стэн не видел ни разу, чтобы Ноэл потерял контроль. Только приходил время от времени, побитый, но живой. Каждый раз Стэн был не уверен, что снова увидит Ноэла, но всегда отчаянно ждал его возвращения. Боялся, что тот отправится на тот свет. Поэтому сейчас он даёт ему пространство, иногда поглядывая боковым зрением.

Ноэл замечает: от него стараются держаться подальше. Город довольно крупный, но в определённых кругах все знают, что к нему лезть не стоит, если ты не собираешься в банду или не хочешь получить пулю в лоб. Хант задумывается о том, что дальше. Что ему делать, кроме того, чтобы заниматься делами банды. У них сейчас всё более-менее встало на свои места, они вернули себе былое положение и уважение. Ноэл заработал связи, в которых нуждался – изначально не все друзья Люка захотели ему помогать только потому, что тот за него впрягся и сдох. Поэтому растерянность после смерти Йена заставляет чувствовать беспомощность, которая ему не нужна. Да и откуда ей взяться, если он сделал всё, что было необходимо? Или потеря главной цели последних двух лет даёт о себе знать?

Пока Ноэл обдумывает эти моменты, не замечает, как чересчур близко с ним оказывается чья-то рука. Он дёргается по инерции, вцепляясь в запястье нарушителя его личного пространства.

– Какого хуя? – спрашивает Ноэл, сжимая чью-то конечность слишком сильно, ощущая что рука в его пальцах хрупкая и маленькая. Буквально теряется в его ладони.

– Да никакого! Отпусти меня. Никто не учил тебя соблюдать приличия и границы личного пространства? – мгновенно реагирует женский голос.

Ноэл поднимает взгляд на девушку. Её светло-русые волосы собраны в пучок, зелёно-серые глаза смотрят на него с неприязнью, а губы складываются в тонкую линию. На ней надеты простая толстовка и джинсы. И Хант только сейчас замечает, что в руке она сжимает стакан с алкоголем.

– Мать этикету не учила? Отпусти, я сказала.

– Вивиан, остановись! – Стэн неожиданно вклинивается в её монолог, подсакивая к ним.

Ноэл переводит на него взгляд, не отпуская руки девушки. И Стэн видит пелену, опасную пелену в его глазах, такую же, как раньше. Он злится: привык, что его пространство не нарушают просто так, по прихоти. Ему кажется, что эта девчонка застигла его врасплох, а значит, так сможет сделать каждый.

– Тогда скажи своему другу, Стэн, чтобы он прекратил страдать фигней. И что он должен мне новую выпивку, – девушка демонстративно игнорирует Ноэла.

Ноэл смеётся, осознавая, что ей абсолютно не страшно то ли по незнанию того, кто он, то ли потому, что надоело жить. Он склоняется ко второму и только сильнее сжимает запястье, вдавливая толстовку в кожу, но девушка не умоляет его прекратить. Всё так же стоит на своём требовании.

– Ноэл! – привлекает внимание Стэн.

– Что, Стэн? – Ноэл поворачивается в его сторону.

– Она не подумала, не знала... Это моя старая знакомая.

– Я сама умею разговаривать, ага. Поэтому, как тебя там, не будь мудаком и отпусти меня.

– И всё?

– И всё, – она опускает плечи, теряя уверенность, которую источала до этого. Слова уже выходят тише. Может, усматривает в нём не просто парня, а опасность – не зря же Стэн пытается её отвернуть.

Ноэл притягивает её к себе. Настолько близко, что чувствует её запах. Девушка тоже глубоко дышит, ощущая смесь из ароматов алкоголя и бензина, что отзывается в ней тошнотой и ощущением, как внутренности медленно завязываются в узел.

Ноэл отпускает её запястье, но всё ещё ощущает, настолько оно было тонким, настолько легко его можно было сломать – одним резким движением. Замечает, что она искоса поглядывает на него, до конца не придя в себя.

– Думай, прежде чем огрызаться на незнакомцев. Тут и прирезать за длинный язык могут.

– Да что ты?.. – девушка не успевает договорить, позади неё появляется высокий парень, опускает руку ей на плечо, сжимая.

Ноэл поднимает глаза, бросая всего один взгляд на него. Слишком холёный, слишком опрятный, слишком правильный. Ноэл видит, что тот сдерживается, чтобы не решить проблему кулаками. Возможно, он видел всю сцену между ними. То «возможно», на которое Ноэлу просто наплевать. Не станет начинать из-за какой-то соски драку, но всегда поддержит, если на него поднимут руку.

– Всё хорошо? – спрашивает парень, непонятно к кому обращаясь.

– Да, – отвечает Вивиан, теряя контакт с глазами Ноэла, который они до этого поддерживали.

Ноэла передёргивает, она что-то увидела в нём, точнее – он что-то позволил увидеть ей. И это ему не нравится. Слабость – не то, что он хотел снова чувствовать. И тем более, не то, что он хотел бы показать другим. Ноэл спокойно отпивает пива из стакана, пока парень тянет девушку к выходу со словами:

– Пойдём, Ви, пора домой.

Одна простая фраза выбивает из его лёгких воздух. Этого никто не замечает, потому что Ноэл достаёт пачку сигарет и закуривает, допивая горячее на языке пиво.

– Ноэл...

Он не оборачивается, потому что знает, этот голос – иллюзия. Ему хочется ударить кулаком по столу, набить кому-нибудь морду, вжать педаль газа до упора. Неужели он не погасил свой долг? Тогда какого чёрта, она снова в его голове?

Часть 2

Лёгкие поглаживания по спине перерастают в откровенные толчки. Вивиан пытается разлепить глаза после сна, но безуспешно, пока не слышит голос Дориана:

– Ви, пора вставать, а то мы опоздаем в школу.

Вивиан медленно открывает глаза и смотрит на брата. Его тёмные кудрявые волосы очень отросли за последнее время. Иногда он завязывает хвостик – со смешно торчащими завитушками – особенно на тренировках. Стоит в шортах, сваливающихся с него и держащихся только на бедренных косточках – он слишком худой. Кажется, она не очень хорошо заботится о них – о брате и отце, потому что Дориан похудел так, что выпирают нижние рёбра.

Отчаянно хочется вернуться в сон и не видеть того, что её расстраивает. Невыносимо осознавать, что она не может поднять свалившийся на неё груз, словно делает недостаточно. Не старается прыгнуть выше головы.

– Ви?.. – Дориан так и держит руки на её плечах, слегка сжимая.

– Да-да, уже встаю. Ты заходил к отцу?

Вивиан поднимается из-за письменного стола. Уснула, сидя за рисунками. Зарплаты учительницы начальных классов с трудом хватает, чтобы сводить концы с концами. Приходится пробовать варианты подработки. И всё из-за отца, у которого нет работы. Искать её он даже не собирается, пропивая те крохи, которые может достать и оставляя мизерную часть на другие расходы. Вивиан бы хотелось убить отца – Ивена Баркли – за то, что он заставляет их жить впроголодь, ему наплевать на то, сколько часов она работает, пытаясь продержаться семью на плаву.

Вивиан уже в четырнадцать научилась разбираться в счетах, приходящих на дом. Она точно знает, какие можно немного просрочить, а какие нужно оплатить сразу. Но в последнее время Вивиан совсем заработалась, и, пытаясь окончательно проснуться, вспоминает – всё ли она погасила за прошлый месяц? Каждое утро начинается не с душа и кофе, а с мыслей, сколько ей нужно денег и где их в очередной раз взять. Да, им помогает Лео, но Вивиан старается не брать у него деньги – только в крайних случаях. И обязательно записывает одолженные суммы в дополнительный столбик в тетради с домашней бухгалтерией, чтобы точно знать, сколько ему должна.

– Да, проверил, – голос Дориана возвращает к реальности. – Видимо, он заснул на полу, потому что заблевал кровать, когда пришёл, – Вивиан напрягает скулы и думает, какого хрена её брат в шестнадцать лет обязан видеть всю эту грязь? Вместо того, чтобы наслаждаться подростковыми радостями, которых она была лишена. И задевает больше не то, что брат помогает ей с отцом, а то, что он уже почти привык к этому и считает нормой. Пьяница-отец, за которым надо вечно убирать, протирать и исправлять. – Я скинул грязное. Вечером поставим стирать, а так оно стухнет. Отец вряд ли поднимется к этому времени.

– Спасибо, Дориан, – Вивиан старается не смотреть на него. Ей стыдно, что не она это сделала, встав пораньше, а брат. – Дай мне пятнадцать минут. Соберёшь пока себе в школу чего-нибудь?

– Ви... У нас ничего нет, мы так и не сходили в магазин, – Дориан говорит так, словно повторял это уже не единожды, но довольно спокойно.

– Возьми деньги тогда в кошельке, хорошо? Извини, постараюсь сегодня что-нибудь купить, – Вивиан обдумывает, сколько средств на счете и сколько можно потратить, не сильно урезая те суммы, которые она отложила на оплату счетов.

– Спасибо, – Дориан быстро улыбается и выходит за дверь, чтобы она переделалась и собрала вещи.

Вивиан смотрит брату вслед и замечает, что у него дырявые носки – и это не из-за невнимательности или неопрятности, у него просто других нет. Мысленно записывает в свой бесконечный список дел то, что нужно прикупить новые или хотя бы привести в порядок те, что есть.

Виван заходит в ванную, отдёргивает шторку и обнаруживает лужу блевотины. Хочется взорваться, прокричаться и забыть весь этот ужас, в котором живёт не первый год. Она просто устала, стараясь поднять брата и образумить отца. Но последний с каждым годом работал всё меньше, последние полгода открыто отказываясь искать новое место. И все эти месяцы они в основном держатся на том, что удаётся заработать ей – в школе и на подработках. Вивиан смотрит в зеркало, ей хочется закрыть глаза и пустить себе пулю в рот, настолько она задолбалась. Ей не замазать круги под глазами, которые сформировались за многие месяцы.

Приведя себя в более-менее пристойный вид и собрав сумку, Вивиан спускается вниз. Видит, как Дориан перебирает на ладони несколько долларов, прикидывая, что он может себе позволить. Вивиан отчаянно хочется обнять его, но она боится, что расчувствуется. Она не может позволить себе даже малейшего проявления слабости, иначе просто не будет в состоянии бороться за себя и за брата. Запирает, запихивает чувства подальше и окликает его у двери.

– Дориан, я готова. Поехали.

Выйдя на лужайку перед домом, отмечает, сколько на ней мусора и насколько она заросла травой. Вивиан сжимает потрёпанные ручки сумки и идёт вперёд, стараясь подумать о чём-то другом.

Они садятся в старый, местами подёрнутый ржавчиной фورد. Внутри кое-где детали заклеены скотчем, чтобы не оторвались окончательно. Едут в школу, где в одном корпусе учится Дориан, а в другом – учит Вивиан. Всю дорогу молчат, стараясь не поднимать никаких тем, потому что знают, всё сведется к самой животрепещущей – нехватке денег. Вивиан сжимает руль и часто моргает, сдерживая злые слёзы. Злитесь на себя за то, что не в состоянии поднять брата на ноги. Даже поговорить с ним нормально не может, чтобы не расстроить. Удивляется тому, как он умудряется мечтать. И не просто мечтать – брат хочет стать профессиональным баскетболистом, и всеми путями старается достичь своей цели. Вивиан боится сказать ему, что на это нужны большие деньги, если у тебя нет спонсоров. А у него их нет, так же как у Вивиан нет средств, чтобы обеспечить ему хотя бы то питание, в котором нуждается любой спортсмен. Она уверена, что у брата, как и у неё, часто урчит в животе.

Вивиан останавливает машину на парковке и смотрит на заднее сиденье.

– Дориан, я... – ей хочется сказать, что она исправит, всё исправит в скором времени. И если надо, то возьмёт деньги у Лео. Ей отвратительно наблюдать за тем, как он чахнет, потому что она не может переступить через свою гордость и нежелание выглядеть слабой.

– Да, Ви?..

– Я схожу сегодня в магазин после работы, точно-точно, – она не любит давать пустые обещания, поэтому сегодня сделает всё что угодно лишь бы не нарушать данное слово.

– Хорошо, – Дориан улыбается, глядя на неё. Лучезарно, как будто и не замечая всё то дерьмо, в котором барахтается семья. Вивиан даже немного завидует, она-то уже давно научилась улыбаться по-настоящему.

Дориан выходит из машины, приподнимая дверь и толкая вперёд, потому что по-другому она не откроется. Вивиан смотрит на часы – ещё есть десять свободных минут. Опускает голову на руль, собираясь с силами, как на телефон приходит сообщение. Достает его из кармана брюк и видит, что оно от Лео.

«Тебя забрать вечером? У меня выходной».

Вивиан вспоминает их недавнюю ссору, из-за которой пару дней назад она пошла в бар выпить. Стэн наливал ей бесплатно по старой дружбе. Он часто говорит, что обязан ей по гроб жизни за то, что она делала для него в прошлом. Повторяет, что она первый человек, который принял его таким, какой он есть. Вивиан помнит, как они проводили часы за ноч-

ными разговорами, поддерживая друг друга. В последние пару лет встречаться для дружеских посиделок, а не для совместной работы, получается реже, но тесной связи они не потеряли, во всяком случае, стараются не потерять.

Вивиан вспоминает резкие слова, которые частенько говорит Лео. Ей кажется, что он с каждым разом всё больше и больше хочет подавить её, сделать полностью зависимой от себя. Но она не может себе позволить ни первое, ни второе. Да, она осознаёт, насколько признательна Лео за помощь, за заботу и даже за его любовь, но он как будто старается отобрать её свободу, сжимая личные границы. Лео не плохой парень, нет, даже наоборот, но... но Вивиан сама не может объяснить, что не так. И почему ей так отчаянно хочется сохранить свою свободу.

Они познакомились четыре года назад, когда её отца скрутили в магазине за неподобающий вид и дебоширство. Вивиан приехала забирать его из участка – далеко не в первый раз, сопровождая это язвительными шутками и издёвками, чтобы не разреветься от очередного унижения. Взяла отца за подмышки и почти потащила на себе к выходу, с тоской понимая, что стирать нужно будет и свои вещи тоже. Острое чувство ненависти накрыло с головой, которое только крепло под взглядами окружающих. Если они не считали её жалкой, то несчастной уж точно, и это бесило Вивиан ещё больше.

Лео тогда подрабатывал секретарём у отца-полицейского. Она замечала его пару раз, но не обращала пристального внимания. В тот раз, когда она тащила почти бессознательное тело, он возник рядом и предложил помощь. Она с опаской смотрела на него, думая, что это может быть шуткой. Но Лео быстро перекинул на себя её отца и пошёл вперёд. Вивиан молча следовала за ним на выход. Они спустились по лестнице, и она провела его до машины, краснея от того, что кроме отца он увидит ещё и их колымагу. Внутри было такое чувство, что этот парень словно покопался в её грязном белье. Вивиан выдавила жалкое спасибо, на что Лео спросил, не хочет ли она сходить с ним на свидание? Её как будто ледяной водой облили, тогда она всерьёз посчитала, что он требует это в качестве платы за его помощь. Потому, хлопнув дверью машины, она назвала его бюрократическим мерзавцем и уехала. И не вспоминала о нём ровно до того момента, пока он не появился на её работе – в круглосуточной забегаловке. Он просидел за столиком всю её ночную смену, выпивая один стаканчик кофе за другим. Вивиан только удивлялась тому, как он может вливать в себя столько отвратительного пойла, а иначе она местный кофе не называла. Лео не пытался с ней заговорить или как-то ещё привлечь внимание, он просто сидел, вертел ложку в руках или искоса поглядывал на неё.

Почему-то Вивиан это тогда удивило, и вместо очередного дрянного кофе она налила ему в стакан хорошего заваренного чая, принесённого из дома, и позволила проводить себя. Он в свою очередь не пытался больше приглашать её на свидание. Хмыкнул на прощание у двери её дома и ушёл. Но потом вновь появлялся рядом. Тогда она терялась, да и времени на размышления у неё вечно не хватало. То, что у неё было, она тратила на паручасовой сон и снова вставала, чтобы совмещать учёбу и работу.

Сейчас Вивиан переводит взгляд на телефон и отвечает: «Да». Хоть и злится на Лео, но она обещала кое-что Дориану. А это важнее её глупых обид. Может, она вообще от усталости всё преувеличивает?

После последнего урока Вивиан прибирает за детьми кабинет и выходит на улицу. Сразу замечает машину Лео на другой стороне дороги. Ключи от своей машины она уже передала Дориану, чтобы он пригнал её домой. Подходит к автомобилю и видит: Лео спит, откатив сиденье подальше. Он с ночной смены, но всё равно приехал к ней, чтобы попросить прощения и провести время вместе. За все три года, что они встречаются, он не упускает ни одной свободной минуты в их расписаниях. Порой Вивиан пугает эта его необходимость в ней, но сейчас ей просто не хочется об этом думать.

Вивиан стучит костяшками пальцев по стеклу, и Лео мгновенно открывает глаза, как будто и не спал вовсе. Опускает стекло, мягко говоря:

– Тебя не хватало.

– Вылезай, я поведу.

Лео понимает, что она права, поэтому без вопросов вылезает. Встав рядом с ней, наклоняется за поцелуем. Почему-то сейчас Вивиан не находит причин сердиться на него, как сердилась пару дней назад до похода в бар и после, когда он пришёл забрать её, не предупредив. В этом весь Лео – ему вечно хочется быть рядом и всё контролировать. Сейчас его забота приятна, хотя всё чаще Вивиан, пусть и не показывая это в открытую, злится от того, как он одёргивает её за те или иные поступки, когда считает, что она действует не в своих интересах.

Его губы легко накрывают её. Лео берёт её за руки, сжимая их и массируя косточки. Его пальцы быстро поднимаются к локтям, обнимают за спину, притягивая ближе к себе. Вивиан не расслабляется до конца, как и всегда, и он это, к сожалению, тоже чувствует, но молчит. Утыкается подбородком в её макушку, втягивая запах волос и пробегая пальцами по позвонкам под блузкой.

– Тебе бы поесть, – хмуро произносит Лео.

– Кстати, об этом... – Вивиан замолкает. Не сразу набирается смелости, чтобы сказать, что нужны деньги.

Лео без лишних слов соглашается, возможно, радуется, что Вивиан сама просит об этом. И её это злит, пусть она и понимает, что ему просто нужно быть необходимым и заботиться о ком-то.

После магазина они приезжают домой к Вивиан. Она уже устала краснеть за то, как выглядит лужайка или всё в доме, так что практически не переживает о том, что видит Лео, неся пакеты с продуктами. Они заходят внутрь. Когда Вивиан щёлкает выключателем, свет не загорается – всё же забыла оплатить электричество, оттягивая до последнего. Лео включает фонарь на телефоне и идёт дальше на кухню. Вивиан радуется только то, что они купили не так много замороженных продуктов или тех, что нужно хранить в холодильнике.

– Погоди, я позову отца и Дориана поужинать.

– Твой отец меня ненавидит, Ви.

– Он тебя не помнит, а не ненавидит.

Лео грустно усмехается в ответ. Вивиан делает шаг в сторону коридора, но Лео успевает перехватить её за руку. Притягивает к себе так, что она встаёт между его ног, утыкается лбом в её живот.

– Милая, переезжай ко мне подальше от всего этого.

Вивиан хватается за его плечи, не понимая, притянуть или оттолкнуть. Так и не успевает ничего сделать, потому что в окне замечает пустую сушилку с бельём. Быстро разрывает контакт с Лео, игнорируя его шумный выдох, подходит к стиральной машинке и понимает, что брат так и не постирал испачканное постельное бельё. А он не из тех, кто нарушает свои обещания. Значит, его не было дома. Вивиан бросает взгляд на часы – почти девять вечера. Слишком поздно. Тут что-то не так.

Бежит по лестнице, игнорирует вопросы Лео и набирая номер Дориана – его телефон выключен. Открывает комнату брата и снова не находит его. Вивиан не накручивает себя, у неё плохое предчувствие.

Часть 3

– Дориан, ты снова витаешь в облаках!

Мишель трясёт Дориана за плечи, призывая таким образом обратить на неё внимание. Закусывает губу, как и всегда, когда нервничает. Последнее время с ним что-то творится, как будто случилось нечто очень важное, но он не спешит рассказывать об этом. Но они ведь вместе, почему же он что-то скрывает? Мишель не задаёт вопрос вслух. Старается принимать его таким, какой он есть. Знает, какова его семья. И Дориану многое пришлось пережить – не только дома, но и в школе из-за тех слухов, что так много ходит вокруг его семьи.

Дориан поворачивается к Мишель и мгновенно преображается, разглядывая её кукольное личико в форме сердца и небольшие щёки, которые хотел бы обхватить ладонями и целовать-целовать-целовать. Замечает, как она смущается и начинает заправлять светлую прядь за ухо. Всегда так делает, если он рассматривает её дольше пяти секунд. Непослушная прядь легко соскальзывает обратно, потому что у Мишель короткие волосы, оформленные в каре. Дориан замечает у неё на шее кулон, который сам же недавно и подарил. Дешёвка, но это единственное, что он смог себе позволить. Однако Мишель носит кулон каждый день.

– Да, прости, задумался, – отвечает на прозвучавший вопрос.

Дориан ещё с минуту разглядывает Мишель – каждую её чёрточку, каждый изгиб, а потом переводит взгляд на поднос. На нём стоит мерзкая жижа, напоминающая пюре, но им не являющаяся. Утром кошелёк сестры оказался пуст, но он сделал вид, что якобы взял деньги, чтобы Вивиан не чувствовала себя виноватой из-за того, что вечно ничего не успевает. Дориан вытащил последние деньги из своей копилки, чтобы перекусить в школе. И сейчас снова думает о том, что надо что-то делать, сестра не справляется в одиночку. Её подработок не хватает, чтобы покрыть все счета и нужды. Да и Дориану уже надоело быть нахлебником, наблюдая за тем, как с каждой новой неделей Вивиан выглядит всё более уставшей и обречённой.

Дориан видит, как она старается, чтобы он мог следовать за своей мечтой. Вкладывает в него, насколько хватает её сил, пытаясь заменить и мать, которая их бросила, и отца, который потерял всякое желание содержать их. Дориан горько усмехается про себя, думая о том, что отец видимо их разлюбил, а может, и вообще никогда не любил. Элизу Баркли – их мать – да, но не их. И как бы Вивиан ни старалась, она просто не в состоянии дать ему всё, что необходимо. Но Дориан благодарен сестре за то, что имеет. Он может учиться и заниматься баскетболом, ходить на тренировки, вот только времени на то, чтобы работать, не хватает. А ещё Дориан понимает, что не может бросить спорт, как бы ни корил себя за то, что живёт за счёт сестры. Потому что баскетбол – это его шанс на другую жизнь. Он хочет закончить школу и вырваться из этого города. Дориан знает, что Вивиан поддерживает его в этом желании. Можно сказать, что именно сестра вырастила в нём веру в то, что он добьётся всего, чего захочет, если будет стараться. И он старается, попутно подавляя чувство вины.

– Просто я волнуюсь. Что-то случилось? – между тем спрашивает Мишель.

Дориан ощущает ласковое прикосновение к своей ноге. Мишель поглаживает его, задерживаясь пальцами на коленке, словно ощупывая её. Дориан догадывается, о чём она думает – наверняка, жалеет его из-за излишней худобы. Дориану нравится в Мишель её доброта и желание помочь. Но ему не хочется посвящать её в то, что он видит дома каждый день. Не хочется рассказывать о том, что им с сестрой пришлось пережить за последние годы. Дориан ни разу за всё время их отношений с Мишель не приводил её в свой дом. Не мог и представить, что она окажется в этом рассаднике грязи, разрухи и блевотины. И не раз Дориан удивлялся тому, как спокойно к ним в дом приходил Лео. Может, так проявляется его любовь к Вивиан? Вот только Дориан не хочет проверять, насколько сильно его любит Мишель.

– А ну прекратите! – громкий голос друга выдёргивает Дориана из размышлений. Поднимает глаза на Брюса Маршалла, который буквально вклинивается между ним и Мишель, занимая место в серединке.

Дориан улыбается другу, про себя жалея, что им с Мишель так мало времени удалось провести вместе. Впрочем, Дориан рад Брюсу, с которым он дружит уже много лет. Брюс не похож на него самого. Он из тех, кого называют душой компании. Без Брюса не обходится ни одна вечеринка, но почему-то он всё равно дружит с ним – со спокойным замкнутым Дорианом. Может, только благодаря сестре и Брюсу Дориан и выдерживает все подколы и насмешки, которые сыпятся на него из-за внешнего вида. Дориан ловит на себе взгляд Брюса – тот смотрит внимательно, склонив голову и как будто спрашивая, что случилось? Дориан же молчит, задумчиво рассматривая одежду друга – брендовые вещи, которые не может себе позволить, короткие волосы, аккуратно уложенные, и улыбку, очаровывающую всех вокруг. Отчасти Дориан завидует Брюсу и той лёгкости, с которой ему всё достаётся. И ненавидит себя за эти мысли.

– Мы ничего и не делали! Да и как можно что-то сделать, если ты всё время рядом! Ты над Дорианом как будто свечку всё время держишь, – Мишель бросает в Брюса салфеткой, но он ловит её и кидает обратно. – Да как тебе только не стыдно, Брюс Маршалл?

Мишель смеётся, пытаясь схватить Брюса. Дориан в который раз замечает, что эти двое отлично подходят друг другу. Хорошая девочка из приличной семьи и идеальный парень, которого все любят и уважают. Они сцепляются руками и начинают шутивно бороться. И если бы Дориан не знал их, то начал бы ревновать, но он доверяет им, зная, что не стоит ждать удара в спину. Им просто весело, по крайней мере, он на это искренне надеется. Потому что вряд ли переживёт измену обоих.

Брюс неожиданно отпускает запястья Мишель и поворачивается к Дориану. Говорит:

– Кстати, бро, тебя тренер Картер искал, у него разговор есть, – переводит взгляд на поднос друга. – Надеюсь, что ты не ел эту блевотину? На, держи, – достаёт из рюкзака яблоко и кидает Дориану в руки.

– Снова подачки, Баркли? – спрашивает проходящий рядом с их столом бугай.

– Заткнись, Хью. Иди свои протеины жри... С друзьями на пару, – многозначительно добавляет Брюс. Мишель улыбается, наклоняя голову, чтобы не было заметно.

– Маршалл, не боишься пострадать из-за своей собачки?

Брюс поднимается и, упираясь ладонями в стол, произносит:

– Проваливай, пока я не сказал лишнего. Слухи распространяются по школе быстро. Неужели, хочешь, чтобы я или кто-то другой шепнул общественности, где искать? – Брюс говорит всё серьёзнее. И уже не выглядит добродушным парнем. Может, он и не имеет таких мышц, как у растерявшегося бугая, зато у него есть длинный язык, которому поверят.

– Ещё поболтаем, Баркли, – Хью бросает злой взгляд на Дориана, а затем уходит с другом к дальним столам.

Дориан напрягается, потому что Хью не бросает слов на ветер, а Брюс не может быть с ним рядом постоянно.

– Оно того не стоило, Брюс, – говорит Дориан, стараясь не накалять обстановку ещё больше.

– Прекращай уже ныть! Ты мой друг, и если не можешь им ответить, то это просто моя обязанность сохранить твою честь, мистер Баркли. Или ты уже её потерял? М-м-м, что скажешь, миссис Баркли? – Мишель краснеет, более того – становится пунцовой. Брюс немного опешивает от того, что попал в яблочко. На секунду его лицо застывает в недоумевающей маске. – Поздравляю вас, ребята, вы стали взрослыми.

Дориан напрягается из-за разговора. Ни ему, ни Мишель не хотелось афишировать эту информацию. Потому он переводит тему:

– Так что там мистер Картер сказал?

– А-а? А да, чтобы ты подошёл к нему, – Брюс переводит взгляд на Мишель, пока та смотрит на коробочку сока в руках.

Дориан хмурится. Боится визита к тренеру, который не отличается излишним дружелюбием или толерантным отношением к окружающим. Если он говорит то, что считает нужным, то предпочитает не скрывать это под красивыми речами. Может, его вызов – это прямой намёк на то, что Дориан что-то натворил? Вдруг тренер сообщит, что его выкидывают из команды?

Дориан вскакивает из-за стола и, попрощавшись с друзьями, идёт к выходу из столовой. Обходит людей, скопившихся у расписания. Проходит по коридорам, достигая спортивного зала и кабинета рядом с ним. Дориан некоторое время поглядывает на дверь, прежде чем постучать. Ударив еле слышно по гладкой поверхности, слышит строгое:

– Войдите.

Дориан открывает дверь. Перед ним за столом сидит мистер Картер, что-то изучая в бумагах. Дориан нерешительно застревает на пороге, не решаясь пройти дальше. Тренер поднимает взгляд и его угрюмое лицо немного смягчается:

– Добрый день, Дориан! Проходи и садись, – указывает на стул перед собой, медленно снимает очки, складывая дужки. Время для Дориана как будто застывает, но он проходит дальше.

– Тренер...

– Да-да, будем считать, что ты поздоровался. Полизал мне зад и всё остальное. Но вот сейчас сиди и не перебивай меня. Сначала выслушаешь, потом скажешь своё мнение, – кладёт очки перед собой, сжимает пальцы в кулаки и, подняв взгляд на Дориана, ждёт его реакции.

– Хо-рошо.

– В общем, пацан, я вижу, как выглядит твоя форма, кроссовки, да как ты вообще одеваешься и питаешься. Долго наблюдал, чтобы не смутить тебя своими разговорами или не вызвать странное мнение о себе. У тебя наверняка финансовые проблемы в семье. Я не корю тебя за это и не жалею тебя, нет. В жизни бывает всякое и это не самое страшное, уж поверь. Но я хочу... Хочу, чтобы ты попробовал идти дальше в баскетболе – ты перспективный. Поэтому я даю тебе это на самое необходимое, – тренер Картер залезает в верхний ящик стола, достаёт конверт и протягивает его через стол.

Дориан сначала не до конца понимает сказанное и с сомнением смотрит на тренера, возможно, ожидая услышать, что это шутка или розыгрыш. Но тренер нетерпеливо подёргивает конвертом, давая понять, что Дориан должен его взять.

Перехватив конверт, Дориан открывает его и видит внутри деньги. Медленно пересчитывает... триста долларов. Триста, мать его, долларов! Дориан ни разу не держал в руках такой суммы.

– Я не могу их взять, – Дориан закрывает конверт и протягивает его обратно. – Не могу, тренер, это ваши деньги.

– А я что сказал даром? Ты их вернёшь, когда будет возможность, или постепенно отдашь, как сможешь. В общем, держи и не отказывайся. Я не обеднею, а тебе они нужны. Уже надоело смотреть на то, как ты выглядишь на фоне других. Всё, не раздражай меня. Если ты сейчас не возьмёшь их, я в тебе очень разочаруюсь, будь поумнее.

Дориан смотрит на конверт в руке, слегка сжимая его. Снова притягивает к себе и заглядывает внутрь. Деньги никуда не испарились. Тренер же вновь надевает очки и утыкается в документы, лишь украдкой поглядывая на него.

– Спасибо вам, тренер, – наконец, может сказать Дориан, немного отойдя от шока. С трудом верит, что всё происходящее не сон. – Правда, спасибо.

– Проваливай, Баркли, у меня ещё куча дел, – с усмешкой произносит Картер, явно довольный тем, что Дориан не отказался от помощи. – Воспользуйся деньгами с умом.

Дориан встаёт со стула, желая ещё раз сказать «спасибо», но тренер его перебивает:

– Давай, вали уже!

Дориан убирает деньги в рюкзак и выходит из кабинета. С улыбкой бросает благодарный взгляд на табличку с фамилией тренера. От одной мысли о том, как поменяет, купит новую форму после уроков и короткой тренировки, повышается настроение. Может, он и не должен был брать эти деньги, но они делают его счастливее. Дориан и представить не мог, что ему так повезёт.

В поисках новой приличной формы и кроссовок, которые выглядели бы лучше его, но недостаточно дорого, чтобы спустить все деньги за раз, Дориан проводит пару часов. Домой приходится отправиться на автобусе, потому что машина снова сломалась. Дориан выходит на пару остановок раньше, чтобы пройтись, размяться и подумать, что он скажет сестре, если она увидит его с покупками. Вряд ли она поверит, что он заработал. А в силу того, что Вивиан постоянно нервничает и беспокоится, скорее решит, что он украл деньги или вещи, совсем одичав и опустив руки. И это в очередной раз докажет, что она не справляется. Дориан задумывается о том, что, возможно, стоило отдать эти деньги на покрытие счетов или на еду... Нет! Он решил воспользоваться шансом, чтобы вырваться со дна. Почему-то Дориан уверен, что добьётся своего. А как же сестра? Она останется наедине с отцом? Дориан слабо верит в то, что она бросит его по доброй воле. Дориан представляет, как она придёт с работы, начнёт что-то делать. Возможно, зайдёт к отцу... А что делал сам Дориан? Ходил за покупками... ему становится стыдно за свой поступок, поэтому хочется опередить сестру, вернуться домой раньше, спрятать новые вещи от неё и остатки денег от отца. Тот систематически роется в их вещах в поисках записки.

Дориан вспоминает, что через переулок можно сократить путь минут на пять-семь. Он ныряет в него из толпы таких же уставших людей, сжимая пакеты с новыми вещами в руках, но не испытывая больше никакого трепета к ним. Зачем только тренер дал ему эти деньги?

Задумавшись о своём, Дориан не замечает, как в переулке из теней появляется пара мужчин. Они следуют за ним, зная, что их дружки обрежут этому сосунку дорогу впереди. Улыбаются, радуясь, что нарвались на лёгкую добычу. Кто-то потирает нос, кто-то играет с ножом, а кто-то предпочитает размять пальцы, хрустнув косточками.

Дориан, почувствовав на себе чей-то взгляд, оборачивается и видит, что за ним идут незнакомцы. Их вид не вызывает доверия. Он понимает, что совершил ошибку, свернув в переулок, поэтому прибавляет шаг, бросая взгляды за плечо. И в один из таких моментов вписывается в чью-то грудь и почти падает на асфальт, но незнакомец крепко хватается за руку, удерживая.

– Какая у нас тут попалась пташка, а, парни, хорош?

Дориан в испуге смотрит на незнакомца, который и выше его, и старше. Он явно уже не раз в своей жизни использовал кулаки, в то время как Дориан предпочитает избегать потасовок. Он съёживается под тяжёлым взглядом мужчины, который удерживает его грязной рукой, скалясь гнилыми зубами. Дориану плевать, на кого он нарвался, хочется просто сбежать. Он делает один рывок в сторону, но сил, чтобы вырваться, не хватает.

– Да не трепыхайся ты так. Отпустим, – но громкий гогот позади не располагает к тому, чтобы поверить в эти слова. Либо же его и правда отпустят, вопрос лишь в том, в каком состоянии. И Дориан даже не знает, что его пугает больше – избиение, что может лишить возможности заниматься баскетболом, или принуждение к тому, что ему совсем не понравится. – Когда найгреемся, – между тем зловеще уточняет мужчина.

Дориан ещё раз рвётся в сторону, но в спину неожиданно упирается что-то острое, мгновенно охлаждая желание сделать что-либо ещё.

– Хороший мальчик, а теперь выворачивай карманы. Что у тебя там в пакетах, а?

По глупости Дориан хватается за пакеты, притягивая их поближе, как будто это спасёт содержимое. И это злит мужчину напротив, слишком злит.

– Пацан, не будь дураком, никакие вещи не стоят твоей жизни.

Но для Дориана это не только жизнь, для него это гордость, которая первый раз в жизни так сильно заиграла в нём. Первый раз в жизни ему кто-то помог, поверил в него так сильно, как и он сам, а Дориан не может постоять за себя, не может защитить. Хочет ли он умереть сейчас? Вряд ли. Думает только о том, что не может сделать это без боя. Толкает напавшего и тот ни секунды не мешкая, ударяет его по лицу – Дориан падает на асфальт. Чувствуя не столько боль, сколько безмерное унижение.

– Вот теперь ты меня точно разозлил. Хватайте его вещи и деньги, чтобы кровью не замазал, – у Дориана легко выхватывают пакеты из рук. К его лицу нагибается самый крупный из мужчин – тот, кто его ударил – берёт за волосы и прикладывает головой об асфальт. Дориану кажется, что он оглох или скоро оглохнет от звона в голове и от боли в районе макушки. В этот момент хочется одного, чтобы всё закончилось быстро, чтобы он не чувствовал унижения и боли, но вряд ли ему позволят это. – Ещё?

– Пожалуйста, прекратите... – шепчет Дориан и закрывает глаза.

– Поздно, малыш, поздно!

Мужчина встаёт и бьёт его ногой в живот. Дориан с хрипом выпускает весь воздух из груди и сжимается в позу эмбриона. Удары сыплются по спине, по рукам. Ему кажется, что это длится долго, на деле же проходит всего пара минут. Дориан открывает глаза и видит, как мужчина ухмыляется, разглядывая его. Начинает расстёгивать ширинку, и Дориан боится даже предположить, что ждёт его дальше.

– Пососёшь или посать на тебя, ушлёпок?

– Пошёл... ты, – хрипит Дориан, понимая, что так унижаться ни за что не станет, что бы ни последовало дальше. Появляется уверенность, что так он хотя бы не потеряет часть себя.

– Ах ты, мразь!

Мужчина заносит ногу, чтобы ударить по колену со всей силы. Дориан закрывает глаза, понимая, что его спортивная карьера может закончиться, так и не начавшись. Но даже не пытается отклониться, к чему? Судьба словно насмехается над ним, явственно показывая, что он не достоин того, чтобы стать частью чего-то большего.

– Опустит ногу, пока я тебе не отстрелил всё к чёртовой матери, гандон.

Дориан слышит голос, что доносится из-за спины. Суть сказанного доходит не сразу. Но уже через несколько секунд в груди вспыхивает надежда, что говорящий не один из грабителей.

– А ты что за выблядок? – спрашивает мужчина, продолжая держать ногу в замахе.

– По лицу не узнаёшь? Думаю, здесь я всем должен быть знаком, не считаешь? – говорящий выходит из тени.

Дориан, обернувшись, видит молодого мужчину с тёмными волосами. Замечает пистолет, который тот уверенно держит в руке.

Дориан слышит опасливый шёпот вокруг, разбирая лишь отдельные слова, которые кажутся бредом: «...Хант...», «...Чёрная...».

– Узнал? Я что вам, наркоманам, говорил? Чтобы вы на хрен в этом районе не тусовались. Это ваш второй проёбанный шанс на жизнь. Считайте, завтра мои парни выйдут за вами. Так что сейчас съёбывайтесь отсюда, а лучше из города. Иначе будут вас собирать по кусочкам.

Мужчина ставит ногу на асфальт. Кивает своим парням, и они бегут из переулка. Самый главный же ещё секунду смотрит на Дориана и ухмыляется.

– Неужто потянуло на пацанов? – спрашивает у Ханта и сразу ныряет в тень.

– Тебе конец, Магнус. Я сам приду за тобой, – цедит сквозь зубы Хант.

Хант медленно подходит к Дориану и, наклонившись, начинает осматривать. На его лицо падает свет слабого фонаря, и Дориан замечает шрам и точки, какие остаются после снятого

пирсинга. Из-под ворота выглядывает край татуировки. Дориан знает, что обязан этому человеку жизнью, но он пугает его – не своим видом, а тяжёлым взглядом.

– Чего глаза вылупил? Где спасибо-то? Подрастающее поколение из тебя дерьмовое, мягко говоря.

Дориан откидывается на асфальт, потому что кружится голова.

– Ты не очень-то похож на рыцаря, – шепчет в ответ.

– Юмор у тебя тоже дерьмовый. Не удивлюсь, если за него тебя отделали. На мне в остроумии можешь не упражняться, – Хант смотрит серьёзно. Видимо, обдумывая, что же ему делать дальше. – Встать сможешь?

– Не уверен, – Дориан снова открывает глаза и видит, как Хант массирует лоб. Словно взвешивая, стоит ему помочь или нет.

– Да в пизду! – Хант подхватывает Дориана под колени и спину и ставит рядом со стеной. Замечает пакеты рядом, подцепляет один из них носком ботинок. – Твоё добро? Решил отстаивать свои пожитки? Это же, блять, тряпки. Отдал бы барахло, так и не тронули бы тебя. Так, припугнули бы только. А теперь мне это дерьмо с ними разгрести из-за тебя. Ладно, похуй. Как тебя звать-то?

– Дориан, – тихо говорит он, откидываясь на кирпичную кладку.

– Дориан? Да повезло, ничего не скажешь. Ладно, раз остался с тобой, могу подкинуть до больницы или до дома.

– А как тебя зовут?

– Не стоит тебе этого знать, но они к тебе теперь точно не сунутся. Давай, погнажи, – Хант подхватывает руку Дориана и закидывает себе на плечо. Дориан понимает, что сам бы вряд ли дошёл до дома, голова кружится так, что его даже немного мутит. – Даже, блять, не думай. Только блеванешь, получишь пулю от меня, – хмуро обещает Хант.

– Хорошо, – мямлит с улыбкой Дориан, ощущая себя в безопасности рядом с этим парнем, фамилию или кличку которого с трудом расслышал в словах нападавших.

Они подходят к мотоциклу, и Хант останавливается. Сначала помогает сесть Дориану, потом усаживается сам. Дориан обхватывает его со спины, вцепляясь в кожаную куртку.

– Полегче, парень, а то я подумаю, что ты был бы не против отсосать в переулке.

А Дориан всего лишь боится упасть. Голова так и гудит, как и рёбра. Дориан называет адрес, и они добираются до дома за пять минут. Дориан пытается слезть сам, но чуть не падает, и Хант его подхватывает.

– Осторожно, блять! До дома точно дойдёшь? – он не успевает договорить, как из дома вылетает Вивиан, а следом за ней Лео.

Часть 4

– Ты где, чёрт побери, пропал? – спрашивает Вивиан, оказавшись рядом с братом.

К моменту появления Дориана Вивиан уже минут пятнадцать носилась по дому и не знала, кому ещё позвонить, кроме Брюса. На все попытки Лео помочь отмахивалась, как будто вовсе его не замечая. Словно он был просто чужим парнем, который проходил мимо и увидел потерянную девушку.

Лео не любит эту черту в Вивиан – неумение принять помощь. Но старается смириться с ней, каждый раз сжимая кулаки с одним желанием: проломить череп тому, кто сделал её такой. Однако отцу Виван наплевать на всё – и на дочь, и на него. Он просто не замечает ничего, кроме алкоголя.

И если раньше Лео уважал Вивиан за такую преданность родной крови, то теперь надеется, что рано или поздно, но она испарится или станет не такой всепоглощающей. И что Вивиан позволит ему стать частью её жизни, а не просто идти по кромке. Но с каждым годом Лео понимает, что его надежде не суждено сбыться. Вивиан всё больше замыкается на семье. Лео видит, что она не расслабляется ни на минуту. Ему отчаянно хочется значить для неё столько же, сколько значат брат и забулдыга-отец. Он даже ловит себя на иррациональной мысли, что готов доставить ей не меньше проблем, чем они, лишь бы Вивиан дарила ему столько же внимания, сколько дарит семье. Лео бесится от того, что ему никак не удаётся привязать её настолько, чтобы однажды она сама пришла к нему в поисках защиты и поддержки. Но похоже, что Вивиан даже и не думает о подобном шаге. Не мечтает об общем будущем, не думает о том, чтобы построить с ним семью и жить, чёрт побери, жить по-настоящему. И самое поганое: она не держит его рядом в качестве спасательного круга или жилетки, в которую можно выплакаться. Нет, она совсем не эгоистична. В глубине души Лео уверен, что Вивиан отпустит его, если он передумает и найдёт девушку получше. Более того, иногда ему кажется, что она ждёт этого момента. И это тоже бесит!

Вот и сейчас он видит лишь её спину.

– Что случилось, Дориан? – спрашивает Вивиан, хватаясь за брата, который еле стоит на ногах.

Дориан молчит, поэтому Лео переводит взгляд на мужчину на мотоцикле. Тот поворачивает голову в их сторону, но не спешит что-либо делать. Сидит в расслабленной позе, опираясь на бордюр чёрными берцами, и держит ладонь на камуфляжных штанах.

– Эй, ты мне расскажешь, что случилось? – Вивиан встряхивает брата, и он морщится.

Словно почувствовав, что без него не обойдётся, незнакомец, привёзший Дориана, снимает шлем и вешает на мотоцикл.

Вивиан реагирует первая:

– Ты?! – она оказывается рядом с ним на секунду раньше самого Лео. – Что ты с ним сделал, Ноэл?

– Привёз твоего ребёнка домой.

Ноэл изучающе оглядывает Вивиан с головы до ног, как экспонат в музее или античную статую. Лео, наблюдающий за ним, сжимает челюсти так, что зубы соприкасаются друг с другом с неприятным звуком – кажется, ещё немного и треснут. Замечает, как взгляд Ноэла скользит по губам Вивиан, её вздымающейся от частого дыхания груди, ногам, которые не скрывают домашние короткие шорты. Лео хорошо знает этот взгляд, и он ему пиздец как не нравится. Ноэл словно прикасается к Вивиан. Лео обхватывает её за плечи, будто обозначая свои границы владения, но прекрасно видит, что Ноэлу абсолютно плевать на его попытки показать, что Вивиан его девушка. Ноэл вообще не стыдится своего интереса.

– Он мой брат, а не ребёнок, – Вивиан склоняет голову под взглядом Ноэла, как и всегда, когда стыдится своей бурной реакции на всё, что касается семьи.

– Да мне откровенно наплевать, хоть твой любовник. Съездите в больницу или осмотрите его хорошенько дома.

Ноэл надевает шлем, пока Вивиан пытается что-то из себя выдавить. Поворачивает ключ зажигания и, поставив ногу на подножку, срывается с места, оставляя за собой только облако пыли и кучу вопросов.

– Откуда ты его знаешь, Дориан? И почему ты в таком состоянии? – спрашивает Вивиан уже спокойнее, оказавшись рядом с братом, который вот-вот завалится. Лео подставляет плечо, и тот опирается на него. – Схожу за документами и съездим в больницу. Лео, останься с ним.

Вивиан быстро бежит к дому, отсутствие электричества её явно уже не заботит.

– Так что случилось? – спрашивает Лео, поддерживая Дориана. Боится, что мелкий куда-то влип и разбираться снова придётся сестре. Лео любит Дориана, но не любит, когда тот доставляет Вивиан неприятности.

– На меня напали в переулке, а этот парень их прогнал.

– Один? – с сомнением в голосе спрашивает Лео.

– Да, они его... боялись.

Если Дориан в этом ничего такого не видит, то для Лео реакция нападавших показательна. Он вполне представляет, кем может оказаться этот незнакомец из бара. Да, у него нет точных данных, зато есть опыт, который подсказывает, что парень, скорее всего, из банды, а значит, от него стоит держаться как можно дальше. Лео отчаянно хочется ошибиться в своём предположении. Но он не может поддаться этому желанию. Если его подозрение верно, то нужно будет рассказать правду Вивиан, потому необходимо найти информацию об этом Ноэле. Вдруг Вивиан снова встретит его в баре? Ведь Лео знает, что она ходит к своему единственному другу детства выпить и иногда подработать. И пусть Лео уверен, что Стэн не даст её в обиду, этого мало. Лео считает, что только он может по-настоящему защитить Вивиан, а особенно от тех сомнительных личностей, что ошиваются в баре. Но знает Лео и то, что Стэн выставит его вон, если он начнёт устраивать разборки. И потому каждый раз Лео умиряет свою гордость и справляется с желанием набить морду тем, кто проявляет к Вивиан нездоровый интерес. Он просто старается приходить в бар, чтобы присмотреть за ней и увести, если считает, что она достаточно выпила. И вот в последний раз он мог опоздать. Лео видел, как Вивиан задела Ноэла, и как он, взбешённый, схватил её за руку. И в тот момент Лео чётко осознавал, этот парень без лишних сомнений мог сделать ей больно. Ему было плевать на то, кто она и с кем пришла. И надо же, именно он привёз избитого Дориана. Лео подсознательно ощущает, что Ноэл может привнести в жизнь Вивиан и Дориана неприятности. И потому, подавляя раздражение, клянётся себе, что узнает о Ноэле всё.

– Поехали, Лео, – произносит вернувшаяся Вивиан, успев переодеться в джинсы и захватить сумку.

Лео видит, что она держится, стараясь не показать брату, насколько переволновалась. Она протягивает руку к Дориану, поглаживает его через ветровку, а затем идёт к машине. И Лео ревнует, ревнует к брату и той нежности, которую она дарит ему, несмотря на то, что он в который раз доставляет сестре лишь неприятности. Лео отчаянно хочет добиться её любви. И он готов сделать что угодно, лишь бы Вивиан относилась к нему так же. Но с ним она обычно холодна, а ещё слишком независима. И всё равно Лео отчаянно хочет только её. Свой мазохизм он ничем не может объяснить, кроме того, что это любовь. Та самая, которая заставляет делать то, что бы никогда не сделал при иных обстоятельствах.

Лео помогает Вивиан усадить молчаливого Дориана в машину. Она больше не пытается расспрашивать брата о том, что случилось, как будто это абсолютно не важно. Устраивается на переднем пассажирском сиденье, сжимает сумку и смотрит в одну точку на горизонте. Всю

поездку до больницы они молчат, каждый думая о своём. И почему-то Лео уверен, что её мысли, так же как и его, крутятся вокруг парня на мотоцикле.

Паркуясь у больницы, Лео уже догадывается, как всё будет: Вивиан постарается сделать всё сама, снова забывая, что он тут не только в роли водителя. Она выскакивает из машины, открывает заднюю дверь и помогает выбраться Дориану. Тот всё ещё выглядит абсолютно потерянным то ли из-за нападения, то ли из-за того, что знает что-то ещё, что могло бы помочь Лео разобраться в ситуации, но не желая говорить.

Вивиан не ждёт, пока Лео вылезет из машины и поставит её на сигнализацию. Обхватив брата за пояс, тащит его к вращающимся дверям. И Лео догоняет их, только ускорив шаг. Оказавшись рядом, помогает зайти внутрь.

У стойки регистрации Вивиан описывает сложившуюся ситуацию. Медсестра делает пометки для себя, подаёт документы для заполнения и звонит сначала дежурному врачу, затем в полицию. Лео догадывается, что их, скорее всего, попросят остаться и ответить на ряд вопросов.

Лео смотрит на то, как Дориан вжимается в кресло, опустив голову на плечо Ви, а та заполняет бумаги. В который раз думает о том, что Дориану уже шестнадцать, и пора иметь свою голову на плечах, а не прятаться от проблем за спиной Вивиан. Ей самой было четырнадцать, когда она взвалила на свои плечи заботу о семье. Лео хорошо знает её историю и понимает, как на самом деле ей тяжело, ведь и его родителей уже нет в живых.

Вивиан относит бумаги на ресепшен и возвращается назад. Останавливается, как будто только сейчас замечая, что Лео тоже здесь. Её рука на пару минут оказывается в его ладони, и Лео прикасается к ней, как к дорогому сокровищу.

– Спасибо, – тихо произносит Вивиан, сжимая его пальцы. – Спасибо, Лео.

– Дориан Баркли, – зовёт медсестра. – Пройдите в кабинет, вас ожидает врач.

Вивиан поднимается вместе с братом, но Лео её останавливает, давая понять, что тот может справиться сам. Вивиан не спорит, пусть по ней и видно, что она слабо верит в это.

Спустя пятнадцать минут Дориан возвращается в сопровождении полицейского.

– Мисс Баркли?

– Да, – отвечает Вивиан, вставая со стула и одними губами спрашивая у Дориана, как он.

– Я хотел бы побеседовать с Дорианом о нападении. Он мог бы описать людей, что поможет найти их быстрее. Но поскольку он несовершеннолетний, нужно ваше присутствие, а лучше – родителей Дориана.

Вивиан передёргивает от последнего предложения.

– Наш отец... он мало заинтересован... Могу это сделать я? И можно это сделать завтра? Брат устал, а я так и не знаю ничего о его состоянии.

Рядом с полицейским появляется молодой чернокожий доктор, в руках которого планшет с бумагами. Доброжелательно произносит:

– Доброй ночи, мисс Баркли. Я осмотрел вашего брата. У него нет серьёзных повреждений, кроме лёгкого сотрясения, ушибов и ссадин. Они пройдут в течение двух недель. Если честно, то ему повезло, обычно к нам привозят совсем других пострадавших. Так что если вы сможете обеспечить больного всем необходимым, я не вижу причин вас останавливать. Да, офицер?

– Если так пожелает семья, то конечно, – полицейский устало поглядывает на них, но не в его интересах действовать насильно. – Вот мой телефон, Дориан, позвони, когда будешь готов.

Дориан берёт визитку и убирает в карман. Вивиан разворачивается, тянет за собой Дориана и они идут к выходу. Лео следует за ними.

– Ты что-то рассказал офицеру, Дориан? – спрашивает Вивиан у машины.

– Нет, ничего такого. Сказал, что удар был сильный и не могу ничего толком вспомнить – ни лиц, ни имён.

Лео оборачивается, бросая странный взгляд на них.

– Ты же всё помнишь, – спокойно произносит он, смотря на них через капот.

– Да, но мне не нужны проблемы или чтобы копались в грязном белье нашей семьи.

– Дориан, полицейский хочет найти виноватых. Чтобы другие так не пострадали.

– Он прав, Лео, вряд ли тот парень хочет, чтобы на него вышли. Дориан жив и для меня это самое главное.

– А как же другие люди, Вивиан? Те, кто может пострадать?

– Я не могу беспокоиться ещё и о них. Разве мне кто-то из них помогает? Что я видела от окружающих, кроме насмешек, издевательств и отсутствия помощи? У меня на это нет ни времени, ни сил. И хватит об этом, Лео! Не хочешь везти нас домой, я вызову такси.

Лео знает, что такси Вивиан не по карману, но она не собирается заставлять его делать хоть что-то после таких слов. Она не откажется от них. Вивиан действительно так считает, что ей никто ничего не должен, даже он.

– Не говори ерунды, Вивиан, я отвезу вас.

Лео садится в машину и замечает в боковое зеркало, как Баркли смотрят друг на друга. Так, словно взвешивают, стоит ли ему доверять. Лео досадливо морщится. Окончательно настроение портится, когда Вивиан садится назад, устраиваясь рядом с Дорианом. Она кладёт руку на его колени, тем самым только больше расстраивая Лео.

Остановившись у дома Баркли, Лео приоткрывает окно, чтобы остановить Вивиан, когда она начнёт выходить.

– Милая?..

– Да?

– Держись от этого парня подальше. Уверен, он не тот, о ком стоит беспокоиться, и не тот, с кем стоит даже просто дышать одним воздухом.

– Ноэл спас моего брата, – произносит Вивиан. – Мне всё равно, кем он является. Мы в любом случае не станем связываться с полицией.

– И этого достаточно, чтобы отблагодарить его. Пообещай мне, что не станешь сама искать с ним встречи, – Лео видит, как она задумывается и медленно кивает.

– Спасибо, Лео, за помощь, мне нужно отдохнуть. Завтра уроки и надо заплатить за свет.

– Доброй ночи, Вивиан.

Лео смотрит ей вслед, пока она не заходит в дом. Подавляет желание выпить чего-нибудь покрепче. Знает, что так можно быстро привыкнуть к тому, чтобы топить проблемы, связанные с Вивиан, в алкоголе, а ему нужна трезвая голова. Поэтому Лео просто добирается до дома, скидывает одежду и ложится в холодную кровать. Вспоминает взгляд Ноэла, которым тот осматривал Вивиан. Лео засыпает с мыслью, что точно знает, каким будет его следующий шаг.

До ночной смены Лео решает воплотить задуманное в жизнь и заехать в полицейский участок, в котором работал отец. Наскоро позавтракав и влив в себя кружку горького кофе, Лео одевается и выходит на улицу, захватив с собой сумку. Писать или звонить Вивиан не хочется – нет настроения, да и о Ноэле он пока не узнал больше. Каждая мысль об этом парне вызывает в Лео отторжение – есть в нём что-то, находящееся на грани безумия.

До участка Лео добирается минут за тридцать. Приходится немного постоять в пробках, но это позволяет собраться с мыслями. Лео поднимается по ступенькам, стараясь затолкать свои чувства подальше, но справляться с ними получается откровенно плохо. Оказавшись внутри, Лео сразу проходит к дежурному полицейскому. Улыбается, потому что видит перед собой старую знакомую.

– Люси, доброе утро! – обращается он к мексиканке, склонившейся над бумагами и накручивающей тёмные волнистые волосы на полноватые пальцы. Подняв глаза, та мгновенное из серьёзного полицейского превращается всего лишь в женщину.

– Малыш Мур! А ты как будто ещё возмужал. И на отца становишься похожим с каждым годом всё больше. Рада тебя видеть, – произносит Люси, широко улыбаясь.

Лео делает то же самое, хотя ему нелегко вспоминать об отце и вести о нём разговоры. Хотя признаёт, что Люси права. Он и сам знает, что сильно похож на отца.

– А Джон на месте?

– Куда ж этот пройдоха денется? Он уже пришёл.

– Спасибо, Люси.

– Обращайся! – отмахивается она.

Лео проходит до кабинета Джона, здороваясь с теми, кого он ещё знает. Но с каждым разом знакомых лиц становится всё меньше, а фотографий с чёрной лентой на стене всё больше. Лео сжимает челюсти, чтобы подавить нарастающую злобу.

В кабинете Лео застаёт лысеющего мужчину под пятьдесят с лишним весом и трясущимися руками. Раньше Джон был первым по стрельбе, сейчас он старается лишний раз не покидать участок, чтобы не поймать шальную пулю.

– Джон! – радостно восклицает Лео, делая вид, что искренне рад его видеть. – Как у тебя жизнь? Как жена?

– Лео, давай ты оставишь прелюдии для своей дамы. Что на этот раз? – Джон даже не пытается быть вежливым. Впрочем, прогонять сына погибшего друга тоже не собирается.

– Мне нужна информация об одном человеке.

Джон шумно выдыхает, упираясь взглядом в пол. Спрашивает:

– Ты же знаешь, меня могут уволить за это, но всё равно каждый раз приходишь и что-то просишь.

– Джон, это не ерунда, это очень важно. Я знаю, что прошу многого, но... В память об отце...

– Стоп-стоп, парень, опять ты используешь этот приём. Знаешь же, что я не могу отказывать в память о Доне. Он мне был как брат, это просто нечестно! – Джон как будто стареет ещё на несколько лет, вспоминая прошлое.

– Значит, ты мне как дядя, поэтому помоги. Кажется, хорошие люди могут влипнуть в неприятности.

– Ты негодяй, Лео. Ты это знаешь?

– Знаю, Джон. Но это не меняет того факта, что мне нужна помощь.

– Хорошо, кого нужно пробить?

– Имя Ноэл, примерно лет двадцать пять... Точно до тридцати, есть татуировки, гоняет на мотоцикле.

– Слушай, ты сегодня прям надо мной издеваешься. Ещё меньше информации не мог сообщить? Хотя так-то наверное редкое имечко, погоди...

Джон вбивает имя в компьютер. Лео садится на стул для посетителей. По бегаящим глазам Джона замечает, что информация на Ноэла есть, и её явно не мало.

– Лео, откуда ты знаешь этого парня? Тебе стоит быть аккуратным.

– Не мне – Вивиан.

– Тем более, сынок, таких друзей не заводят, от таких бегут, – Джон ещё раз пробегает глазами по монитору. – Я отойду минут на тридцать по делам, не больше. Читай, что успеешь, больше ничего дать тебе не могу.

– Спасибо, Джон, мне больше и не надо.

Джон выходит, подтягивая ремень повыше, и быстро исчезает за стеклянной дверью. Лео проскальзывает за его стол. С монитора на него смотрит Ноэл, нет сомнений. На фотографии он моложе и с пирсингом. Лео просматривает информацию о нём и первое дело, за которое Ноэл угодил в участок. Лео узнаёт, что у него есть сестра и родители, записывает их адрес и имена. Понимает, что на чтение всей информации потратит много времени, потому делает

снимки на телефон, чтобы дома проанализировать содержимое. Но самое важное: Ноэла отпустили в тот же день за неимением необходимого количества улики. Это странно. Лео внимательно пробегается взглядом по протоколу задержания и видит то, отчего у него сводит челюсть. Название банды – Чёрная мамба. Лео предпочёл бы никогда о ней не слышать.

<Три года назад. Три часа ночи>

Сонный Лео встаёт с дивана, матерясь на телефон, который надрывается уже несколько минут. Сейчас середина ночи, и Лео думает, что больше не уснёт и весь следующий день будет сидеть на кофеине. Чертыхаясь и наступая на вещи, добирается до висящего на стене телефона и нервно снимает трубку.

– Алло? Вы видели, который сейчас час?

– Лео, это Джон, – он мгновенно просыпается, потому что знает этот тон с детства. Отец звонил семьям своих друзей-сослуживцев, когда кто-то из них умирал на службе, и говорил точно так же. – Сынок, ты здесь?

«Сынок» режет слух, но Лео продолжает молчать, затаив дыхание. Надеется, что это ошибка. Что угодно, но не это.

– Я тут.

– Лео, мне очень жаль, твой отец... Он погиб. Поймал пулю на разборках банд. Он должен был приехать в участок, но где-то задержался. Мы отследили местоположение его машины, выехали к нему, потому что он не отвечал. Ему пробили лёгкое и оставили умирать, когда мы его нашли, он уже был без сознания.

Лео судорожно сжимает трубку. Пелена из слёз застилает глаза, и он отключается, пока Джон продолжает что-то говорить. Рывком срывает телефон со стены и бросает на пол, топчась по нему и слыша, как под ногами хрустит пластик, впиваясь острыми краями в ступни. И это продолжается, пока голова снова не начинает работать. Лео вспоминает то, что важно сейчас. Идёт по коридору, оставляя кровавые следы на полу. Открывает холодильник, в котором лежит то, что он приготовил и купил на праздничный ужин. Завтра, а нет, уже сегодня, ему исполнился двадцать один год. Отец обещал приехать домой и отпраздновать с ним. Обещал не опоздать и не забыть о подарке. Обещал и снова нарушил слово, как и всегда. Лео пододвигает мусорку к холодильнику и выкидывает всё с полок, буквально всё. Словно пытаюсь опустошить душу от стремительно затапливающей её боли.

Лео смотрит на смятый торт в чёрном мешке и оседает на пол, уткнувшись лицом в колени. Всё равно чертовски больно.

Лео скидывает с себя наваждение и снова фотографирует все листы документа, открытого на мониторе, боясь, что мог что-то пропустить. В голове фоном прокручивает те месяцы, которые ушли на попытки найти убийцу отца. Все догадки, предположения, допросы, записи, которые он просматривал снова и снова, зная, что увидит во взгляде одного из подозреваемых то, что пропустили следователи. И он увидел искомое у главаря Чёрной мамбы – Люка Кэйна. Увидел, но никто не смог доказать, что стрелял именно Люк. Но Лео не может забыть тот взгляд, и сейчас весь гнев снова поднимается из глубины души.

Когда Лео хочет перейти к другому делу с Ноэлом, программа запрашивает пароль соответствующего уровня, которого явно нет у Джона. Лео понимает, что Ноэлу Ханту есть что скрывать – то, о чём не положено знать обычному полицейскому. Лео возвращается назад и видит, что Ноэла допрашивал федеральный агент. Набирает в программе его имя и записывает выпавший адрес. Когда он заканчивает, то видит через стеклянную дверь Джона. Бросает на изображение Ноэла взгляд, полный ярости, понимая, что может возненавидеть его всем сердцем. Ведь Ноэл может быть одним из тех, кто что-то знает об убийстве отца.

Но самое главное – теперь Лео убеждается, что не может позволить Ноэлу ошиваться рядом с Дорианом или Вивиан. Лео должен их защитить. Любой ценой.

Часть 5

Прошла пара дней с нападения на Дориана, а Вивиан постоянно возвращается мыслями к новой встрече с Ноэлом. После стычки в баре она ни разу о нём не вспоминала, но он снова появился в её жизни. Спас брата и уехал, не оставив ничего, за что она могла бы зацепиться, чтобы понять причину его поступка, – только запах сигарет и бензина. Вот из чего для неё состоял Ноэл. Но теперь она собирает его образ по кусочкам – подсознание подкидывает новые детали: шрам, татуировки, взгляд как у зверя. Может, он и был всего лишь зверем?

Вивиан не нравится, что она столько времени тратит на размышления о Ноэле и его поступке. Он не потребовал от неё платы, но она ощущает себя должной. И с каждым часом этот долг словно становился тяжелее. Вивиан не может простить себя за то, что набросилась на него и не сказала слов благодарности. Это убивает. Она убеждает себя, что ничего ему не должна, но это не спасает. Кажется, теперь она спит ещё меньше, чем раньше.

С Дорианом тему спасения Вивиан старается не поднимать. Только на следующее утро после случившегося говорит брату, что нужно позвонить офицеру, – подтвердить, что Дориан ничего не вспомнил, и пообещать, что как только вспомнит – обязательно сообщит. Да, они решили соврать, понимая, что про таких парней как Ноэл не докладывают. Дориан и Вивиан словно заключают между собой понятный и простой договор – ничего не говорить, постараться забыть и жить дальше.

Только просто жить дальше у Вивиан не получается – в голове постоянно всплывает одно и то же: «Ты должница, Вивиан! Должница, Вивиан Баркли». И это заставляет хмурить лоб и думать, как избавиться от долга. Она ничего не может предложить Ноэлу, кроме слов благодарности – и не важно, что, скорее всего, он пошлёт её далеко и надолго. По крайней мере, она станет жить без лишнего груза на сердце.

Сейчас Вивиан сжимает кружку горячего горького кофе, подбрав ноги под себя и смотря в окно кухни Лео. Иногда она ночует у него: в чистой и убранной квартире, на что смотрит с некоторой завистью, потому что держать в порядке свой дом не получается. Но находясь здесь, Вивиан всё равно не может отделаться от мыслей, как там Дориан и не учудил ли чего отец. Ей неуютно у Лео, да и в любом другом месте – постоянно хочется уйти, хотя бы позвонить брату и узнать, как у него дела. Вивиан не может сидеть спокойно на месте и просто пить кофе.

Вивиан не замечает, как Лео оказывается в кухне в одних домашних штанах, бесшумно ступая голыми ногами по кафелю. Он смотрит на неё, привалившись плечом к дверному косяку и изучая её профиль. Она – самое дорогое, что у него есть – непокорная девушка, предпочитающая выставить колючки, чем дать себя приласкать.

Лео подходит к Вивиан, встаёт позади, касается плеча.

– Доброе утро. О чём думаешь?

– Доброе, – Вивиан отворачивается от окна, переводит взгляд на Лео, прижимается к его груди, чтобы ощутить исходящее от него тепло. – О Дориане.

Лео морщится, но не отстраняется, чтобы не спугнуть Вивиан. Ему кажется, что она врёт, и брат не единственный, о ком она думает. Лео подозревает, что Ноэл тоже не даёт ей покоя.

– Не о том ли парне, Ви? – спрашивает, выпуская её из объятий: она наклоняется за кружкой, чтобы отпить подостывшего кофе. – Ты ему ничем не обязана. И не связывайся с ним. Слышишь?

– Лео, давай сейчас не будем устраивать пустые ссоры? У меня сегодня много занятий, поэтому я в душ.

Вивиан легко встаёт с места, ставит чашку у раковины и выходит в коридор. Заходит в спальню, чтобы захватить бельё. Смотрит на смятую постель и разворачивается, направляясь в ванную. Прежде чем встать под воду, ждёт, когда та нагреется. За время отношений с Лео

она научилась приспособливаться к некоторым особенностям его квартиры: у Вивиан хорошая память, порой слишком. Она распускает волосы, снимая резинку – они спадают на плечи волнами. Вивиан проводит по ним пару раз руками, раздумывая, а не состричь ли их? Но ей достаточно минуты, чтобы перестать размышлять о себе, залезть в ванну и почувствовав, как тёплые струи колючей сеткой проходятся по телу. Вивиан успевает намочить волосы, когда шторка приоткрывается. Она видит Лео, который смотрит на неё. Он быстро снимает штаны вместе с бельём и оказывается рядом.

Вивиан отворачивается к стене, подставляя лицо под струи. Лео прикасается к ней, сжимая пальцы на талии. Он привык, что Вивиан исчезает из его квартиры тогда, когда считает нужным, и сейчас наслаждается тем, что она вряд ли сможет сбежать. Проводит пальцами по спине: рёбрам, лопаткам, плечам. Перемещает руки вперёд, оглаживая грудь, спускается ниже, выводя витиеватые линии на плоском животе. Придвигается ближе, членом упираясь ей в ягодицы.

Вивиан приятна эта ласка, но она не может отрешиться от мыслей, что по кругу вертятся в голове. И не сказать, что ей хочется близости, но почему-то она не спешит останавливать Лео, продолжая наслаждаться его прикосновениями. Ощущает, как он спускается ниже, проникая в неё одним пальцем, вторым нежно массируя клитор. Она уже влажная, ведь телу не прикажешь, хотя внутри ещё теплится надежда уйти.

– Лео, занятия... – говорит Вивиан, когда он придвигается к её бедрам, заставляя расставить ноги шире, чтобы было удобнее ласкать её. Желание заставляет Вивиан немного выгнуться в спине.

Лео покусывает её плечи – не мягко, но и не так, чтобы она вскрикнула. Он старается быть ласковее, но его злит, бесконечно злит то, что даже в такой момент он отчётливо ощущает, что Вивиан с ним не до конца, что по-прежнему мысленно в другом месте.

Желание мутит разум, член подёргивается от предвкушения момента, когда войдёт в неё. Вивиан сводит с ума: хочется, чтобы рядом с ним она также забывала обо всём, чтобы кричала и извивалась от удовольствия. А ещё хочется заниматься любовью с Вивиан каждый день, медленно и с наслаждением целуя каждый дюйм её тела, изучая каждую складку и изгиб.

К пальцу присоединяется второй, и Лео начинает двигать ими быстрее и резче, второй рукой надавливая Вивиан на спину, чтобы она нагнулась и упёрлась руками в стену. Проводит рукой вдоль её позвоночника, сжимает ягодицу. И в этот момент словно смотрит на себя со стороны – он никогда не позволял себе грубости в её сторону, а сейчас хочет взять её быстро и жёстко. Понимает, что это желание вызвано злостью на неё.

Становится гадко. Он не такой.

Лео мягко разворачивает Вивиан к себе, смотрит в глаза, словно прося прощение за собственные мысли. Подхватывает под бёдра и, придавив к стене, входит. Ощущает, как она обхватывает его за шею, издавая тихий стон. Лео утыкается ей в грудь, впиваясь зубами в кожу и оставляя следы на ней.

– Ты моя, Ви! Я тебя не отдам, – шепчет ей в губы, всё быстрее и сильнее двигая бёдрами. Лео понимает, что теряет контроль над собой, потому что хотя бы раз хочет обладать ею до конца. И сейчас именно тот момент, когда он словно говорит ей, что у неё нет выбора: он никогда не исчезнет из её жизни. Она всегда будет только его.

Вивиан хочет отстраниться, хоть немного отодвинуть Лео, чтобы вздохнуть. Он словно сминая её, подавляет волю. Это ещё не насилие – она сама желает Лео, но не так... ей не нравится то, что происходит сейчас.

Вивиан ощущает, как хватка его пальцев на бёдрах становится сильнее. Он ускоряется, уже откровенно кусая её шею, ключицы и грудь. В какой-то миг Вивиан сдаётся, расслабляется в его руках, словно уступая ему свою позицию. Чувствует, что он тоже успокаивается, но лишь самую малость.

Кончая, Лео вновь сжимает её бёдра, повторяя:

– Моя, моя, моя, моя...

Вивиан хочется отмыться от того, что ей пришлось пережить. Ей противно от понимания, что Лео ждёт от неё полного подчинения, впервые почти опускаясь до того, чтобы получить его силой. Но понимает и то, что сейчас лучше не обострять, потому просто ждёт, когда он наконец выпустит её из своих объятий, с горечью думая о том, что опоздает на работу. Слышит его шёпот, ощущает его руки на теле и кажется, ничего не чувствует, кроме того, что они словно продолжают свой поединок.

Проходят все уроки. Вивиан сидит за столом, проглядывая свои записи. За окном раздаётся резкий звук, Вивиан бросает взгляд на улицу, а когда переводит его обратно на тетрадь, то буквы словно сами складываются в конкретное имя – Ноэл. Она откидывает ручку подальше и хватается руками за голову. Но легче не становится. Потому что пытаюсь избавиться от мыслей о Ноэле, она вспоминает о Лео и его выходке, после которой кожа на бёдрах болит. Вивиан злится, пусть и не так сильно, как могла бы. Усталость даёт о себе знать, и если она сейчас потратит силы ещё и на это, то просто не выдержит.

Глянув на свои руки, Вивиан замечает шрам годовалой давности, который получила, когда помогала с товаром в баре Стэна. Тогда она порезалась об осколок разбившейся бутылки пива. И в этот момент Вивиан понимает, как можно найти Ноэла, а точнее, через кого.

Вивиан хватается сумку и вылетает за дверь. Ситуация со спасением брата продолжает мучить, хочется избавиться от чувства вины как можно скорее. Оказавшись у машины, Вивиан молится о том, чтобы та завелась. Усевшись на водительское место и бросив сумку на соседнее сиденье, Вивиан вставляет ключ и поворачивает его – машина издаёт ворчание, но сразу же глохнет. С силой сжимая руль, делает ещё одну попытку, но снова неудачно. Берясь в третий раз за ключи с брелком, Вивиан говорит себе, что бросит всю эту затею, если тачка так и не заведётся. Зачем биться о толстый лёд?

Вивиан легко, без нервов и истерики поворачивает ключ, и машина заводится. Вивиан не верится в то, что только что произошло, но она не вправе мешать судьбе, поэтому нажимает на газ и выезжает на дорогу, ведущую к бару Стэна. На часах только три, и Вивиан не уверена, что он на месте, потому что бар открывается обычно в шесть или семь. Но опять же Вивиан надеется, что случай решит всё за неё.

Подъехав к бару, Вивиан останавливает машину на парковке. Дёргает за дверную ручку – закрыто. Тогда она обходит здание и ныряет во двор, надеясь, что всё же сможет найти Стэна. Нажимает на звонок задней двери, упорно вжимая маленькую кнопку в стену и слыша, как звук разносится с той стороны. Через минуту надежда увидеть Стэна окончательно дохнет, но именно в этот момент она слышит с той стороны двери звон бутылок и мужское ворчание:

– Вот, блять, какого хуя? Ты там смертник что ли будить меня раньше времени?

Вивиан понимает, что он почти достиг двери. Громко выговаривает:

– Стэн, это я. Вивиан.

– Мы разве с тобой на сегодня договаривались? – спрашивает он, приоткрывая дверь.

– Нет, но...

– Ладно, заходи, чего это я такой негостеприимный?

Стэн пропускает её внутрь, и в нос сразу бьёт застоявшийся запах спиртного. Собственно, он вряд ли выветрится. Даже если сделать полную уборку всего бара. Вивиан окидывает взглядом неровно сложенные пустые ящики из-под бутылок, швабру и ведро у стены. По лицу Стэна видит, что он устал и не спал уже какое-то время. Вивиан категорически не понимает, как он справляется с этой жизнью – она лишь изредка ныряла в неё за быстрыми деньгами, Стэн же копошится в ней годами, вынужденный общаться с людьми, которых явно стоит обходить стороной. Вивиан никогда не пыталась понять, кто они и чем занимаются, но

знала, что в этот бар они приходят потому, что в нём безопасно. Большая часть выручки Стэна уходит на то, чтобы полиция не проявляла к нему интереса. В его баре не бывает копов и их розысков. Это место только для своих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.